

Неизвестно, умирал ли он, но Хэ Дачжуан не чувствовал боли. Его силы постепенно иссякали, и каждый шаг давался с невероятным трудом. Добравшись до спальни и укрывшись за стеной, он наконец расслабился, но всё же продолжал крепко держать Малыша Но-Но в своих объятиях.

Плач Но-Но не прекращался, и Хэ Дачжуан, с болью в сердце, наклонился, чтобы поцеловать его, сдерживая привкус крови в горле. Он тихо прошептал:

— Тихо, не плачь, папа здесь, тихо...

Звуки выстрелов и плач Но-Но становились всё дальше. Он хотел ещё раз взглянуть на сына, но вскоре потерял сознание.

Смерть Старого господина Цзинь стала для Цзинь Жуя сигналом, что пришло время разобраться с Цзинь Чжи и Цзинь Сы.

Они словно сговорились — как только похороны закончились, началась борьба за власть. Цзинь Чжи не смог сдержаться и открыл огонь по машине Цзинь Жуя по пути домой. Однако Цзинь Жуй был готов, и его люди тут же ответили.

Обе стороны остановились, и на дороге развернулась перестрелка.

К счастью, территория вокруг могилы Старого господина Цзинь была выкуплена, поэтому никто не вмешивался, как бы они ни стреляли. Хотя численность у обеих сторон была невелика, каждый из них был профессионалом.

Каждый раненый или убитый ухудшал положение.

Хотя и у Цзинь Жуя были потери, они были не такими значительными, как у Цзинь Чжи.

Цзинь Чжи, увидев, как ещё один из его людей падает с простреленной головой, закричал в ярости:

— Цзинь Жуй, я убью тебя!

Цзинь Жуй услышал его крик и усмехнулся:

— Если сможешь, попробуй.

Цзинь Чжи выстрелил ещё раз, но снова промахнулся.

Цзинь Жуй стал главой семьи Цзинь не просто потому, что был старшим сыном, признанным Старым господином Цзинь, но и потому, что он был лучшим кандидатом на эту роль.

Неважно, объединялись ли Цзинь Чжи и Цзинь Сы, чтобы свергнуть его, или использовали влияние Старого господина, чтобы убить его, — Цзинь Жуй не был тем, кого можно было легко победить. Даже если у Цзинь Чжи было столько же людей и сил, он всё равно не смог бы победить.

Смотря, как его люди падают один за другим, Цзинь Чжи сжимал зубы от ярости. Почему? Почему! Чем он хуже Цзинь Жуя? У него есть всё, что есть у Цзинь Жуя, он может делать всё, что может Цзинь Жуй. Почему с самого детства ему говорили, что этот дом будет принадлежать Цзинь Жую, а не ему?

Почему, хотя они братья, хотя у них один отец, всё в семье Цзинь достаётся Цзинь Жую? Почему все смотрят на Цзинь Жуя с восхищением и завистью, а на него — с жалостью и насмешкой?

Он ведь тоже достойный второй сын семьи Цзинь. Почему к нему относятся так?

Неужели в их глазах существует только старший сын? Только глава семьи? Если так, то пусть. Он свергнет Цзинь Жуя и займёт его место.

Тогда он заставит всех, кто жалел и насмехался над ним, заплатить в тысячу раз больше.

Но... глядя на оставшихся рядом с ним людей, Цзинь Чжи сказал Цзинь Сы:

— Четвёртый брат, мы всё равно не можем его победить.

Цзинь Сы повернулся к нему и закричал:

— Заткнись! Даже если умру, я заберу его с собой!

Хотя Цзинь Чжи привык к его лицу, сейчас, видя, как оно искажено ещё сильнее, чем обычно, он почувствовал дрожь в сердце.

Раньше лицо Цзинь Сы было красивым, но теперь оно было изуродовано — сильный ожог на левой щеке искривил его черты, делая его ужасным.

Когда он впервые увидел его несколько дней назад, то тоже испугался.

Если бы Цзинь Сы не был крепким, разве он смог бы выжить после такого ожога?

Глядя на безумие в глазах Цзинь Сы, Цзинь Чжи усмехнулся. Злись, ненавидь, искажайся. Когда ты заберёшь Цзинь Жуя с собой, вся семья Цзинь станет моей.

Думая об этом, Цзинь Чжи тоже закричал в ярости:

— Да! Даже если умрём, заберём его с собой!

Услышав это, Цзинь Сы улыбнулся ещё шире.

Конечно, если уж умирать, то вы все умрёте вместе.

Хаха...

Когда победа начала склоняться в сторону Цзинь Жуя, в кармане дворецкого Цзинь зазвонил телефон. Это был специальный звонок доктора Гоу, который обычно не звонил без причины.

Дворецкий сразу же подумал, что в семье Цзинь что-то случилось, и, найдя момент, достал телефон, тяжело дыша, и ответил:

— Алло?

Доктор Гоу на другом конце дрожащим голосом спросил:

— Молодой господин, он здесь?

Услышав этот тон, дворецкий почувствовал, как сердце ушло в пятки. Он тихо спросил:

— Что случилось?

Эти слова стали спусковым крючком, и доктор Гоу закричал в истерике:

— Передайте телефон Цзинь Жую, ему!

Дворецкий тут же позвал Цзинь Жуя:

— Молодой господин.

Цзинь Жуй, только что стрелявший в противника, укрылся за машиной и посмотрел на дворецкого.

Тот протянул ему телефон.

Цзинь Жуй, который только что был на пороге победы, почувствовал, как сердце упало.

— Говори.

— Молодой господин, в доме завелся предатель. Дачжуан... он ранен.

Звуки выстрелов в ушах Цзинь Жуя вдруг взорвались, оставив в голове пустоту.

В одно мгновение он почувствовал, как будто его лишили души, оставив только пустую оболочку. Механически он спросил:

— Что ты сказал?

Доктор Гоу хриплым голосом ответил:

— Пуля попала в сердце. Не знаю, выживет ли он. Ты... скорее приезжай.

— Молодой господин!

— Цзинь Жуй!

— Молодой господин Цзинь!

Все смотрели, как Цзинь Жуй внезапно вскочил и побежал к машине, совершенно не обращая внимания на то, что противник мог сделать из него мишень.

Цзинь Жуй чувствовал только пустоту в голове, одну мысль: он должен попасть в больницу, он должен быть рядом с Хэ Дачжуаном.

Гао Чжибо выругался и закричал:

— Прикройте его!

Все бросились прикрывать Цзинь Жуя, боясь, что потерявший рассудок человек может погибнуть здесь.

Цзинь Жуй не слышал ни звуков, ни людей, не чувствовал опасности. Плечо, казалось, болело, но он не обращал на это внимания. Правая нога тоже плохо слушалась, но ничего, есть ещё левая.

Наконец сев в машину, Цзинь Жуй не думал о том, кто выиграет этот бой, кто жив, кто мёртв. Он знал только, что его Дачжуан ждёт его, и он должен быть рядом.

Гао Чжибо, видя, как тот уезжает, закричал:

— Хэйцзы, возьми несколько человек и следуй за ним, чтобы защитить. Остальные со мной, закончим это быстро!

Неожиданное происшествие с Цзинь Жуюм дало Цзинь Чжи шанс переломить ситуацию. Его люди, поняв, что появился шанс, бросились в атаку на Гао Чжибо и его людей.

Гао Чжибо тоже был не промах, продолжая сражаться с Цзинь Чжи, но в душе он тоже волновался. Ему тоже хотелось узнать, что же случилось.

Если Цзинь Жуй так отреагировал, значит, произошло что-то серьёзное.

Возможно, ранение Хэ Дачжуана пробудило скрытые силы охранников, и вскоре все предатели были убиты, оставив только трёх живых для допроса.

Мама Хэ уже давно сидела на полу, не в силах пошевелиться, глядя на лужу крови у двери, её глаза были пусты.

Папа Хэ, бледный и дрожащий, пополз к Хэ Дачжуану.

Доктор Гоу тоже был в шоке, спотыкаясь и падая, он бежал к месту происшествия.

Расстояние в несколько шагов казалось теперь непреодолимым, как будто их разделяли горы и реки.

Наконец добравшись до Хэ Дачжуана, доктор Гоу не смог устоять на ногах и упал на колени.

Как это могло произойти?

Хэ Дачжуан лежал бледный, без капли крови на лице. Его рубашка была полностью пропитана кровью, и он был белым, как бумага, что даже прикоснуться к нему было страшно.

<http://bllate.org/book/16150/1448101>